

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

П О К А Л М Ы Ц К И МЪ С Т Е П Я МЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*)

Послѣ калмыцкаго праздника *Цаганъ-Сара*— „бѣлый мѣсяцъ“,— который всегда бываетъ въ первый день рожденія февральскаго свѣтла, (смотри Астр. Епар. Вѣд. 1879 г. № 21, стр. 337), въ степяхъ начинаются *кочевки*. Если-бы послѣ *Цагана* стояли морозы, или-бы еще лежалъ снѣгъ, который неблагоприятствовалъ-бы перекочевкамъ, то калмыки начнутъ передвиженія тѣмъ, что перенесутъ свои кибитки, хотя на нѣсколько сажень отъ мѣстъ на которыхъ сидѣли прежде.— Это значить, что наступило воздѣлненное для нихъ время кочевокъ. Лишь только сойдетъ снѣгъ и наступитъ нѣсколько сносная, теплая погода, скотоводы начинаютъ разбирать свои кибитки. *Кошмы, терема, уинны, хараачину*, кибиточныя *двери* и всю домашнюю рухлядь вычатъ на верблюдовъ, вѣрвко увязывая все это *арканами* (веревки изъ шерсти). Дѣтей, если они есть, сажаютъ въ коробки, или кожаные мѣшки, внутри обложенные овчинами или коннами и прикрѣпляютъ оныя къ вьюкамъ, положеннымъ на верблюдовъ, такъ что, въ дорогѣ, изъ мѣшковъ виднѣются одни головки малютокъ. Старики и старухи помѣщаются надъ вьюками, въ особо устроенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ изъ кошомъ, въ родѣ птичьяго гнѣзда. Молодые люди, т. е. мужчины и женщины одѣваются въ лучшія одежды и, на осѣдланыхъ лошадяхъ, отправляются въ глубину степей, на извѣстныя урочища. Скотину, принадлежащую кочующему *хотону*, гонять въ сторонѣ отъ каравана. Перекочевки бываютъ различны отъ мѣстъ прежде занимаемыхъ. Весною и лѣтомъ—отъ 10 до 15 верстъ; причиною тому служатъ: то нехудавшая скотина, то сильныя жары, Осенью-же кочуютъ далѣе, отъ 20 и до 25 верстъ, потому что на привольной травѣ скотина поправляется. Поспѣшность, съ какою всѣ собираются,— стараніе, съ которымъ каждый членъ семейства укладываетъ на вьючныхъ животныхъ пожитки степнаго хозяйства, выражаютъ особенное удовольствіе. Лица всѣхъ сіяютъ радостію—когда навьюченные верблюды тронутся въ путь. Бываютъ случаи, что калмыки, за неимѣніемъ верблюдовъ, вьючатъ свои по-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50.

житки на коровъ. Дѣйствительно, кочевка для степныхъ обитателей составляетъ дѣло необходимости. Держать на одномъ мѣстѣ такое громадное число животныхъ невозможно. Почему они, выходя изъ зимняго оцѣпененія, спѣшатъ въ привольныя степныя пространства, желая доставить исхудавшимъ животнымъ обильныя свѣжія пастбища. Каждый скотоводъ мечтаетъ объ изобиліи молока, котораго бываетъ много вслѣдствіе того, что весною коровы телятся, овцы—ягнятся и вообще все скотоводство увеличивается. Кирпичный чай, который во время зимы часто приготавливали безъ молока, по неизмѣннѣю дойныхъ коровъ, теперь въ изобиліи будетъ приправляться опимъ. Въмѣсто *будана* (вскипяченной болтушки изъ муки, приправленной нѣсколькими кусочками бараньяго сала), будетъ кушать супъ и баранину. Обиліе молока, дастъ возможность сидѣть *арку* (водку)!

Въ исходѣ марта, или въ началѣ апрѣля, смотря по состоянію погоды, и улусныя начальства оставляютъ зимнія ставки; откочевываютъ въ степи, слѣдуя направленію скотоводовъ вѣтреннаго имъ улуса. Для помѣщенія правленія, чиновниковъ, казаковъ и причта походно-улусной церкви, далеко въ степи (за 150 верстъ) на извѣстныхъ урочищахъ, выставляютъ потребное число кибитокъ, въ которыхъ кочуетъ ставка, до половины сентября, а иногда и до начала октября.—Дѣтъ пять мнѣ случалось кочевать вмѣстѣ со ставкою Эркетеневскаго улуса, всматриваться въ это дѣло, и я пришелъ къ такому убѣжденію, что кочевка ставокъ—лишняя затѣя со стороны администраціи. Она только обременяетъ общество калмыковъ извѣстнаго улуса непроизводительными расходами, и не приноситъ никакой пользы въ служебномъ отношеніи. Слѣдуетъ только вынукнуть въ условія степной жизни кочевниковъ и ихъ отношенія къ улуснымъ начальствамъ.

Скотоводство составляетъ главное занятіе и богатство калмыковъ. Оно доставляетъ имъ пищу, одежду, жилище и предметы для торговли. Сырыя произведенія: шерсть, невыдѣланныя шкуры животныхъ, а часто и табуны лошадей, стада рогатаго скота, овецъ и верблюдовъ, они гоняютъ для продажи на ярмарки, назначенныя на извѣстныхъ урочищахъ, напримѣръ *Цавдыръ*, ст. *Карповку*(*) и другія.

(*) Цавдыръ находится близъ Састы, не очень далеко отъ урочища Шаръ-Толгота, гдѣ располагается лѣтняя ставка Ивнцохуровскаго улуса. Карповка—въ землѣ Донскаго войска, недалеко отъ границъ Астраханской губерніи. Для оживленія торговли и предоставленія кочевникамъ удобствъ продавать скотину и другіе предметы, по отчетамъ, указывается и мѣсто и время ярмарокъ въ другихъ улусахъ, но большинство ихъ существуетъ только на бумагѣ, для статистики. Напримѣръ: что по отчетамъ значится въ Эркетен. улусѣ, на урочищѣ Дешай

Всѣхъ скотоводовъ можно раздѣлять на четыре категоріи: богатей, или людей средняго состоянія, имѣющихъ небольшое скотоводство, и наконецъ бѣдныхъ, имѣющихъ самое незначительное хозяйство. Богатые скотоводы имѣютъ большое скотоводство, которое приблизительно можно опредѣлять слѣдующими цифрами: отъ 500 и до 1000 лошадей; отъ трехъ — до пяти сотъ рогатаго скота; отъ 50 и до 150 верблюдовъ; отъ 1000 и до 5000 барановъ. Впрочемъ, мы говоримъ, что у одного богатаго скотовода, кочующаго то въ Мочагахъ, то въ Эрикетоневскомъ улусѣ, будто-бы свыше десяти тысячъ барановъ, но за вѣрность этого числа ручаться не могу! — Средняго состоянія калмыки имѣютъ приблизительно: отъ 50 до 100 лошадей; отъ 70 до 100 и болѣе рогатаго скота; отъ 20 до 40 верблюдовъ; отъ 300 и до 1000 барановъ! — Не большое скотоводство ограничивается пятью, или десятью лошадьми; шестью, семью коровами; тремя, или пятью верблюдами для перекочевочекъ; пятидесятью, или сотнею барановъ. — Совершенно бѣдными называются тѣ, которые имѣютъ отъ трехъ до пяти дойныхъ коровъ и болѣе ничего. Калмыки послѣдней категоріи, обыкновенно занимаются въ изнѣстухи кѣзъ бѣгатами скотоводамъ; или-же — въ разсыльные при улусныхъ ставкахъ, получая ежемѣсячно жалованья отъ 6 и до 8 рублей. — Большинство-же обѣднѣвшихъ оставляютъ степи и уходятъ въ вѣдѣніе Мочажнаго понечителя. *Мочаги*, это улусъ, состоящій изъ обѣднѣвшихъ калмыковъ всѣхъ улусовъ, которые, по какимъ-нибудь несчастнымъ обстоятельствамъ лишились скотоводства. Для нихъ отвѣдена мѣстность по берегамъ всѣхъ протоковъ рѣки Волги и Ильменей, сию образуемыхъ, начиная отъ Астрахани внизъ по теченію рѣки — до Вирючей Косы. Затѣмъ, по берегу моря, до *Лавани*. Въ этихъ мѣстностяхъ находится много рыболовныхъ промысловъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. Рыбныя ватаги даютъ возможность обѣднѣвшимъ калмыкамъ зарабатывать деньги на пропитаніе себя и своихъ семействъ. Они занимаютъся въ работу кѣзъ пѣводамъ, которыми ловятъ частіевою рыбу въ протокахъ Волги и племняхъ. Калмыки-же, нашедшіеся на ирвзорекии ватаги выѣзжаютъ въ море ловить красную рыбу. Нанявшіеся въ работу, кочевники всегда живутъ около ватагъ, или стайковъ, гдѣ бываетъ *толл*, исполняя всѣ промысловыя работы по указаніямъ прикасчиковъ. — О добросовѣстности ихъ

ежегодно 1 октября бываетъ ярмарка, по объ этомъ ни посторонніе лица, ни скотоводы не знаютъ. Къ осени эта мѣстность пустѣетъ. Скотоводы уходятъ отсюда, опасаясь набѣговъ калмыковъ, или такъ называемыхъ джещенныхъ калмыковъ, которые, по соседству, кочуютъ въ Ставропольской губерніи.

труда можетъ свидѣтельствовать то, что хозлева ватагъ, нанималъ рабочихъ, калмыкамъ всегда отдають преимущество предъ русскими. — Иные же изъ обдѣланныхъ скотоводовъ, желая поправить свое хозяйство, живутъ на склонахъ бугровъ, омываемыхъ ильменями, занимался коненіемъ сѣна и продажею онаго русскимъ хозлевамъ на ватаги, несмотря на то, что это, положеніемъ о калмыцкомъ пародѣ, строго воспрещается. Околѣ Яндыковского селенія одинъ зайсангъ ведетъ довольно крупную торговлю сѣномъ. Нанималъ крестьянъ косить сѣно, изъ половины, онъ ежегодно продаетъ до 50 тысячъ слоповъ сѣна, смотря по урожаю травъ! Иногда калмыки, исправили свои финансы, устрояютъ небольшой неводъ (волокушу), на свои деньги; въ племняхъ ловятъ частичковую рыбу и сдаютъ ее на ватаги русскимъ хозлевамъ, получая условленную плату по тысячно. Жены калмыковъ и взрослые дѣвѣнца весною и осенью ходятъ на ватаги пластать рыбу, получая поденную плату отъ 30 и до 50 копѣекъ.

Мочажные калмыки большею частію питаются рыбою, которую всегда варятъ съ чешуею, выкидывая одни внутренности. Отъ чешуи, — говорятъ они, — уха бываетъ вѣсуще, — тогда какъ ихъ единоплеменники въ степяхъ, сверхъ кирпичнаго чая, питаются бараниной! Свареную рыбу обыкновенно выбираютъ въ корыто, могущее вмѣстить десятка полтора лещей. — Затѣмъ начинается общественная трапеза. Вилочъ кочевники неупотребляютъ; рыбу берутъ руками и подаютъ съ изумительнымъ проворствомъ! Кости изъ рыбы выбираютъ не руками или вилками, какъ дѣлають русскіе; но положивши въ ротъ большой кусокъ вареной рыбы, калмыкъ и ѣсть и въ тоже время выкидываетъ косточки. — Когда еще готовится рыба калмыки, сидя во кругѣ котла, о чемъ нибудь да разговариваютъ. — Когда же подадутъ имъ вареную рыбу, за которую они аппетитно принимаются, — водворяется глубокое молчаніе. — Только и слышите чавканье, и видите проворное выкидываніе изъ рта костей. — Порѣшивши съ рыбою, начинаютъ пить уху (*шулюмъ*) деревянными чашками, которыми обыкновенно пьютъ кирпичный чай. Хлѣбъ даютъ имъ хозлева въ незначительномъ количествѣ, и то большею частію тогда, когда бываетъ мало рыбы. Если же варили много рыбы, то въ хлѣбъ калмыки не нуждаются! Самая любимая рыба кочевниковъ — лещъ (*шууба*) и сомъ (*шулбуурта*)! — Хозлева ватагъ рассказывали, что ихъ удивляетъ терпѣніе рабочихъ калмыковъ. Если по какому нибудь непредвидѣнному случаю не бываетъ хлѣба день или два, калмыкъ ничего не ѣстъ, а только пьетъ воду.

Но когда ему представится случай удовлетворить свой аппетитъ, то прошу не погрѣваться!—Калмыкъ ѣсть съ удивительнымъ аппетитомъ—за двоихъ, если не болѣе!.. И, все это проходитъ благополучно, никакихъ спазмовъ въ желудкѣ не дѣлается!—Бываютъ случаи, что калмыки, проживая въ Мочагахъ направляютъ свое скотоводство и обратно уходятъ въ степи,—въ свой улусъ. Тамъ проводятъ пастушескую жизнь, выѣтъ съ другими перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, считая это занятіе высшею степенею земнаго счастья!

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА
АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за первый тринадцатилѣтній періодъ (1867—1879).

(Продолженіе (*).

3) *Дѣйствія съѣзда по отношенію къ женскому епархіальному училищу.* Совѣтъ училища заявилъ съѣзду о необходимости увеличить размѣръ суммы на бібліотеку, на пополненіе физическаго кабинета и на расходы по приведенію физическихъ аппаратовъ въ дѣйствіе. Потомъ совѣтомъ училища, съ разрѣшенія преосвященнаго, передано на обсужденіе съѣзда прошеніе вдовы чиновницы Завьяловой. Въ прошеніи своемъ чиновница эта заявляла о томъ, что по случаю смерти мужа ея она не въ силахъ взносить за содержаніе дочери ея, воспитанницы I класса, по 140 р., и потому просила разрѣшить ей вносить наравнѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ по 60 р. въ годъ. Въ удостовѣреніе бѣдности приложено было свидѣтельство предводителя дворянства, а совѣтъ училища съ своей стороны засвидѣтельствовалъ, что дочь просительницы учится очень хорошо. На училищную бібліотеку, на пополненіе физическаго кабинета и на расходы по приведенію физическихъ аппаратовъ въ дѣйствіе съѣздъ нашель возможнымъ внести въ смѣту на 1875 г., сверхъ отпусканшейся дотолѣ суммы, еще 100 р. Установленную же за содержаніе и обученіе инословныхъ плату, въ количествѣ 140 р., съѣздъ не нашель возможнымъ уменьшать и тогда, когда воспитанницы эти во время обученія своего въ епархіальномъ училищѣ лишатся родителей, такъ какъ содержаніе и обученіе каждой воспитанницы обходится болѣе 140 р. и

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47 и 48.